

ПРОДУКТИВНОСТЬ ДИАЛОГИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ Я – ДРУГОЙ

Е.Б. СТАРОВОЙТЕНКО^а

^а *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

Резюме

В статье представлены результаты применения методов герменевтики, теоретической реконструкции и моделирования при исследовании проблемы многоаспектной продуктивности отношения личности к Другому. На основе герменевтического анализа и синтеза релевантных идей С.Л. Рубинштейна, М.М. Бахтина, М. Бубера, П. Тиллиха, М. Мерло-Понти, Д. Винникотта, Ж. Лакана, Г. Херманса впервые эксплицированы критерии продуктивности отношения «Я – Другой» в связи с его диалогичностью: многоплановость Я, вовлеченного в отношение; реальное взаимодействие Я и Другого, повышающее телесные возможности каждого; диалогичность отношения, предполагающая взаимодействие «между», активность Я-в-Другом, данность Другого-в-Я, обращенность Я к себе; рефлексивность Я при реализации диалогичного отношения к Другому; множественность Других, вовлеченных в отношение Я к конкретному другому человеку; ценностный характер отношения Я к Другому; сложная психологическая структура отношения; раскрытие и согласование потенциалов сознания и бессознательного в отношении; творческая активность Я, направленная на Другого, себя, объекты в контексте культуры; знание и конструктивное разрешение противоречий отношения; позитивные изменения Я и Другого в динамике диалогичного отношения; создание и обновление объектов, вовлеченных в отношение; расширение диапазона и повышение качества связей Я со многими другими людьми как эффект диалогичного отношения к Другому; полнота субъективного проживания и саморазвитие Я в отношении к Другому – становление «диалогического Я»; создание «текстов Я», адресованных Другому и другим (исповедей, жизнеописаний, устных нарративов и т.д.); авторские вклады личности в культуру как субъекта отношения к Другому. С учетом выделенных критериев разработана теоретическая модель продуктивного отношения «Я – Другой», объединяющая диалогичные Я-позиции личности в измерениях «Между-Я-и-Другим», «Я-в-Другом», «Другой-в-Я», «Я-в-себе-с-Другим». Модель представляет собой содержательно-операциональную основу для создания новых рефлексивных техник, которые могут иметь форму интервью, опросника, методики самопознания, техники самоисследования, нарратива. Новизна авторского подхода состоит в раскрытии и детальном обосновании связи продуктивности и диалогичности отношения «Я – Другой», которая в генезе, многосторонности, конструктивных эффектах не освещена с достаточной полнотой в философско-психологических классических трудах, современных исследованиях и практических разработках.

Ключевые слова: Я, Другой, отношение, диалог, творчество, продуктивность, другие, культура, герменевтика, модель, рефлексия.

Введение

Данное исследование посвящено проблеме поиска ресурсов продуктивности, заключенных в диалогическом отношении личности к другому человеку, а также применения релевантных методов обнаружения этого ресурса. Обосновываются возможности методов герменевтики и теоретического синтеза идей о продуктивности отношения личности к Другому при изучении действующих субъектов, структуры, динамики, потенциалов, личностных и трансличностных эффектов отношения. В исследовании впервые теоретически систематизированы основные психологические условия продуктивности отношения: активность Я и Другого в отношении; взаимодействие Я и Другого, реализующее телесные потенциалы каждого; разноплановая психическая активность Я в отношении; высокая рефлексивность Я; ценностный, в частности эстетический, характер отношения к Другому; моменты творчества в отношении; реализация отношения Я в полноте и единстве его рефлексивно-диалогичных измерений: «Я – Между-Я-и-Другим», «Я – Я-в-Другом», «Я – Другой-в-Я», «Я – Я-в-себе-с-Другим»; наличие оппозиций известных и неизвестных, сознательных и бессознательных аспектов отношения Я к Другому; конструктивное рефлексивное обращение с оппозициями; позитивные изменения Я и Другого; продуктивный выход личности за границы конкретного отношения «Я – Другой» в мир объектов, многих других людей и всеобщего Я. На этой основе построена концептуальная модель развития продуктивности диалогического отно-

шения «Я – Другой». Модель представляет собой систему рефлексивных позиций личности в отношении «Я – Другой», которые при переводе в приемы индивидуальной рефлексии могут способствовать более полной реализации ресурса интересубъективности личности, наращиванию потенциала ее социальности и развитию отношения к себе. В этом плане модель имеет многоплановую практическую перспективу.

Теоретический контекст моделирования разработан путем интерпретации произведений философской и психологической классики, представляющих различные направления в познании личности: онтологическое, диалогическое, экзистенциальное, психоаналитическое. Эксплицированы приемы и результаты анализа и синтеза релевантных идей, получивших развитие в трудах С.Л. Рубинштейна, М.М. Бахтина, М. Бубера, П. Тиллиха, М. Мерло-Понти, Д. Винникотта, Ж. Лакана, J.L. Caughey, H.J.M. Hermans, D.P. McAdams. Новизна авторского подхода обусловлена акцентом на связь продуктивности и диалогичности отношения «Я – Другой», которая в генезе, многосторонности, конструктивных эффектах, а также в аспекте способов ее изучения не освещена с достаточной полнотой в философских и психологических классических трудах, современных исследованиях и практических разработках.

Проблематизация отношения «Я – Другой» в теоретической ретроспективе

Что в данном исследовании понимается под «диалогом»?

Имеется в виду **диалог личностей** как совместное порождение, взаимодействие, внешний и внутренний обмен, конфликт и согласование актов сознания и рефлексии, впечатлений и идей, символов и высказываний, текстов и действий. Это «жизненный диалог», возможный при встречах личностей, в их **отношениях** друг к другу. Под «отношением» в контексте исследования подразумевается сознательно-рефлексивная и деятельная активность личности, направленная на жизнеутверждение и развитие Другого как **значимости**, включенной в ее собственную жизнь. Диалог, осуществляемый в развертке отношения, имплицитно **диалогичное отношение** личности к Другому.

В этом понимании «диалога» и «отношения» мы основываемся на идеях онтологической концепции личности С.Л. Рубинштейна и диалогической концепции отношений М.М. Бахтина. Согласно их теоретическим построениям, личность встает в «отношение», прежде всего, в качестве Я или реального, телесного, индивидуального человека, который ощущает, осознает и воссоздает свою внешне-внутреннюю целостность, обозначая ее знаком «Я». «Это сознательно действующее лицо, субъект как жизни вообще, так, в частности, и познания, осознания мира и самого себя как сознательного существа, осознающего мир... и изменяющего его в качестве действующего лица...» (Рубинштейн, 1973, с. 335).

Я в своем общем отношении к Другому может одновременно реализовать отношения к другому человеку и себе самому как объектам для себя; отношения к себе и другому человеку как объектам для Другого;

отношения к своему Я и Другому как субъектам для себя и отношения к себе и другому человеку как субъектам для Другого (Петровский, 2013). Я ставит себя в активное отношение к Другому, знает и вызывает в отношении субъектность Другого, знает его объектность в своем отношении к нему и принимает собственную объектность во внешнем взаимодействии с Другим и в его внутреннем мире. Отношение «Я — Другой», в котором реализуется **полнота** личностных положений и позиций «объекта» и «субъекта», их взаимных связей и превращений, становится диалогичным отношением.

В жизненном диалоге двух личностей конкретное отношение «Я — Другой» предполагает явное и неявное присутствие множества **других Я**, каждое из которых является объектом и субъектом для других. Я в диалогичном отношении к Другому выступает условием существования и самовыражения многих других личностей, открывает через них свою причастность к Мы, взаимодействует и достигает со-творчества в социуме, узнает свое подобие и единственность в среде других людей, трансцендирует к всеобщему Я. Все Я во множественных отношениях друг к другу обратимы, определяются через эти отношения, в которых обретают самих себя (Там же). Диалогичное отношение Я к Другому является реальным пространством, неотъемлемой частью, одной из бесчисленных движущих сил становления продуктивных человеческих общностей.

Другой человек в контексте диалогичного отношения выступает **Другим** не в смысле его абсолютной

инаковости, противоположности или приоритета в сравнении с Я, а в смысле позиции, которую он занимает, исходя от Я (Там же). Другой независим от Я и является частью Я, как Я является его частью, и каждый может отнестись к себе как к другому и к другому как к себе. Диалог предполагает автономию Я и Другого, взаимную значимость друг для друга, бытие «напротив» друг друга, взаимную идентификацию, внутренний поиск и нахождение себя друг в друге, порождение эффектов «между» и «вместе», вхождение процессов, структур и содержания состоявшегося взаимодействия в строение и динамику последующих индивидуальных и межличностных событий.

Какой именно Другой может выступать в качестве значимого субъекта и объекта в диалогическом, внешнем и внутреннем, отношении Я? Различные философские, культурологические и психологические концепции выделяют в этом плане «другую индивидуальную личность», «социум», «ближнее окружение», «культуру как мир творцов», «символическое», «высшую личность», «бессознательное». Предметы, способы, средства и эффекты отношения в каждом из этих случаев являются специфическими. Однако в полноте активности Я, адресованной определенному «другому», может обнаружиться присутствие множества различных Других. Так, в отношении Я к другой индивидуальной личности может быть вовлечено реальное и ментальное участие близких людей, групп, общества, культуры, Абсолюта, к которым Я также встает в отношения.

Каждый момент диалогического отношения Я к другой личности предполагает интенцию Я к восполнению наличных возможностей Другого при порождении встречной интенции Другого к восполнению возможностей Я. При внутренней и внешней реализации сознательных интенций обеих личностей отношение, наряду с воспроизводством своих констант, приобретает качество непрерывного обновления в аспектах свойств субъектов, архитектоники, достигаемых в мире результатов, самопознания. Отношение, считает М.М. Бахтин, «всегда носит **творческий, продуктивный** характер» (Бахтин, 1986, с. 10). Истинные события творчества «конституируются отношением одного сознания к другому сознанию» (Там же, с. 83). Творческое отношение к Другому конституируется Я как **автором отношений**, способным к рефлексии и самопродвижению в диалоге и деятельности.

Творческая позиция автора отношения и отношение как творчество закономерно соединяют личность и Другого с миром **ценностей**. Следуя размышлениям С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1973), полагаем, что в индивидуальном отношении к Другому могут соединяться момент уникального этического отношения или любви одного человека к другому, момент познавательного отношения или раскрытия личностью Другого и своей связи с ним «такими, какие они есть на самом деле», момент неповторимого эстетического отношения или взгляда, воображения, действия Я, улавливающих и усиливающих красоту Другого,

момент эвристичного рефлексивного отношения как открытия персональной ценности бытия с Другим и возможности быть собой в транспозициях «между», «в-Другом», «с-Другим-в-себе» и «в-себе-самом». Воплощение и обогащение ценностей в мире посредством диалога «Я-автор — Другой», рождающего новые формы мыслей, чувств, деятельности, новые тексты, изображения, вещи и т.д., указывают на культурную продуктивность отношения в мире, расширяющую его индивидуально-жизненный контекст.

Творческий характер отношения к Другому глубоко раскрывается в системе идей М.М. Бахтина об **эстетическом отношении** личности. На наш взгляд, эти идеи обладают фундаментальным значением в плане понимания продуктивной сущности диалогического отношения «Я — Другой». Покажем, как они преломляются в концептуальном обосновании нашей модели.

Исходным условием продуктивности отношения «Я — Другой» является **«телесная внеаходимость»** личностей в их реальном взаимодействии, в динамике событий «между» («Два разных мира отражаются в наших зрачках...»). Здесь Я обладает избытком видения тела Другого по сравнению с видением собственного тела. От этого избытка и в его рефлексии Я приобретает возможность исключительной активности по отношению к Другому, т.е. возможность совершать «совокупность таких внутренних и внешних действий, которые только Я может совершить по отношению к другому, ему самому со своего места вне Я совершенно недоступных, дей-

ствий, восполняющих другого именно в тех моментах, где сам он себя восполнить не может» (Бахтин, 1986, с. 26). Наружность Другого, телесные знаки его душевных состояний, телесная экспрессия могут быть тонко поняты Я, а также творчески проинтерпретированы им и включены в контекст собственной активности, благодаря определенным диалогичным **актам отношения** «Я — Другой». Эти акты состоят в том, чтобы сосредоточить взгляд на Другом; вчувствоваться в Другого; встать на место Другого; увидеть мир Другого изнутри, как он его видит; осуществить вживание и познание мира Другого; вернуться на свое место; восполнить его видение самого себя и мира избытком своего авторского видения; создать границы Другого или «обрамляющее и завершающее окружение» (Там же, с. 27); симпатически сопереживать, любить его; подражать Другому; погрузиться в его образ-в-Я; потерять свою точку внеаходимости; творчески в воображении, тексте или реальности поместить Другого в ситуации его неповторимой активности и самовыражения, позволяющие приобрести позицию «вне» Другого или «использования привилегии своего единственного места вне других людей» (Там же, с. 84). Здесь Бахтиным намечается архитектоника продуктивного отношения к Другому, включающая восприятие и воображение, переживания и интуицию, мышление и чувства, речь и творческое действие.

Эстетический характер отношения «Я — Другой» состоит в возможности Я воспринять тело другой личности как конкретный простран-

ственно-временной объект мира, который Я может осознать во всех его внешних границах и увидеть важнейшей частью живописно-пластического мира людей, улучшающегося благодаря присутствию Другого. Кроме того, в связи с тем, что динамика отношения предполагает разносторонние позиции Я, помещающие его в пространство внешнего взаимодействия, во внутренний мир Другого, в свой внутренний мир с представленным в нем Другим, в воссоздаваемый Я мир Другого, в мир себя-самого, эстетический план отношения Я может обогащаться созданной им объемной историей душевно-практической жизни Другого как «героя» внутреннего и внешнего **авторского текста**.

Согласно концепции Бахтина, отношение автора к Другому-герою в имплицитном или эксплицитном тексте может приобретать те или иные доминанты. Транспонируя его идеи в план нашего рассмотрения отношения «Я – Другой», увидим, во-первых, что «Другой может владеть Я», когда отношение сосредоточено на восприятии и проживании внешней деятельности Другого, смещенной к речевому поведению, диалогам, монологам. При этом «тайна Другого» ускользает от Я. Во-вторых, «Я может владеть Другим», когда Я актуализирует достоинства наружности, разнообразные переживания, мысли и речь Другого, который вместе с тем не знает «тайны себя», доступной только Я. В-третьих, «Я и Другой совпадают», когда доминантой в отношении становится Я-сам, который в самопознании, отражающем знание, оценку и целостный образ себя, созданные

Другим, стремится к раскрытию «тайны себя» и относительной «самозавершенности».

Авторство Я в репрезентации себя, и прежде всего своего тела, значительно ограничено в связи с невозможностью занять позицию полной венаходимости по отношению к себе. Для его эстетического самовосприятия и самовыражения необходим Другой в его внешнем или внутреннем соприсутствии и избыточном видении Я. Другой выступает как «живое зеркало», обладающее субъектностью, которую Я может осознать как условие продуктивной реализации отношения «между». Отражаясь в «Другом», Я может узнать характер своей телесно выраженной эмоционально-волевой установки; воспринять впечатление, произведенное своей внешностью на Другого; может сделать предположение о возможной оценке своей наружности Другим; найти во взгляде Другого следы своего отношения (удовлетворения или неудовлетворенности) к этой возможной оценке; раскрыть в Другом телесные отклики, продолжения и дополнения собственной позы, действий и перемещений, т.е. себя-внешнего в динамике и пластике; усмотреть в Другом «авторитетного автора» своей наружности, знающего и выражающего свои ожидания по поводу достижения Я своего наилучшего облика; может уловить готовность Другого создавать, изображать, любоваться этим обликом. При этом у Я всегда сохраняются осознание и неосознанные догадки о своей телесной неотраженности в Другом, связанной с «глубинным телом» как единством внутрителесных ощущений, доступным только

Я. В попытках экстериоризации этого тела Я встречается со «слепотой» Другого, своим одиночеством и отсутствием продуктивности для других. Но вместе с тем в этом «внутреннем теле» заключен и может быть найден прекрасный чувственный потенциал «тела, любимого Другим». «С детства формирующая человека любовь матери и других людей на протяжении всей его жизни оплотняет его внутреннее тело, не дает ему, правда, интуитивно наглядного образа его внешней личности, но делает его обладателем потенциальной ценности этого тела, могущей быть реализованной только другим человеком» (Там же, с. 51). Продуктивным продолжением и осуществлением этой потенциальной ценности является собственная телесно транслируемая «формирующая любовь» Я к Другому.

Продуктивное отношение «Я — Другой» в пространстве «между» предполагает действия личности, вызывающие к реализации лучшие возможности Другого в совместной деятельности, включая его телесные потенциалы. Иногда путь к продуктивности отношения связан с усилиями Я подняться до недостижимого ранее уровня умения, мастерства, дарования Другого. В диалоге встречных действий рождаются неординарные красивые продукты, задающие перспективу их применения, воссоздания и усовершенствования для Я, Другого, культуры, многих других.

Эстетический план отношения к Другому может найти многостороннее выражение в литературном тексте как форме продуктивности, дающей возможность автору выразить

все ценностные аспекты отношения к другой личности. Усилия автора направлены здесь на **создание Другого** в целостности его возможной жизни и его возможной личности. В понимании Бахтина, авторское творение художественного текста предполагает **разгадку тайны**, во-первых, «пространственного целого» Другого — тела, наружности, окружения, кругозора, предметов деятельности, образов его существования в других людях. Во-вторых, «временного целого» Другого — внешней и внутренней жизни, протекающей во времени, его Я, рефлексивно меняющегося во времени, его «отраженной» жизни, протекающей во внутреннем времени других людей. В-третьих, «смыслового целого» Другого, воплощенного в его характере, общем жизненном положении, принадлежности к определенному типу людей, индивидуальности, поступке, исповеди, биографии, автобиографии.

В **биографии** может быть представлен тот Другой, кем Я бывает одержим в жизни, кто влияет на Я даже в воображаемом присутствии, кто бывает с Я в мечтах о славе, кто руководит поступками Я, с кем находится в движении жизнь Я, кто может неуловимо для Я стать его двойником, кто может сделать жизнь Я и выдающейся, и роковой, кто влияет на отношение Я к своему прошлому и настоящему. Напротив, в **исповеди** Я-автор стремится сопротивляться своей возможной идентичности с авторитетным Другим, полагает себя не в прошлом и настоящем, а в будущем, в своей незавершенности, но при этом не может не нуждаться в принятии других, кото-

рые услышали его и могут занять по отношению к его истории позицию вненаходимости и поиска идентичности.

Разгадка тайны личности является не только авторским художественным открытием, но и проектом возможного осуществления Другого во множестве тех, у кого произойдет встреча с текстом о нем.

В эстетически формируемом и выражаемом диалогическом отношении «Я — Другой» реализуются различные ценностные позиции личности. Познавательная позиция находит выражение во внутреннем создании и экспликации впечатляющих образа, идеи и истории Другого, отмеченных знанием, пониманием и юмором. Этическая позиция находит выражение в любви, милости, сочувствии Другому. Рефлексивная позиция находит выражение в субъективном построении личностью мира своего внешнего и внутреннего взаимодействия с Другим и в расширении его границ в сферу обширных социальных связей.

Конструктивность идей М.М. Бахтина для психологического исследования продуктивности диалогического отношения «Я — Другой» состоит в акцентировании, во-первых, телесного взаимодействия субъектов, а также событий эстетического восприятия и творчества в этом взаимодействии; во-вторых, этапов построения и содержания образа Другого-в-Я, реализации его в разнообразных творческих продуктах, задающих время жизни Другого в культурно-ценностном пространстве; в-третьих, закономерностей развития самопознания и Я при непосредственном присутствии

Другого, или «без Другого», или при открытии себя-в-Другом, или при сосредоточении в-себе.

Продолжая концептуальное обоснование нашей модели, дополним его идеями экзистенциальных теорий М. Бубера, П. Тиллиха, Э. Левинаса и М. Мерло-Понти.

Жизненные отношения (к миру, вещам, человеческим множествам, Богу, своей самости) составляют, по мысли М. Бубера (Бубер, 1993, 1995), основную форму самобытия, экзистенции человека. При этом «фундаментальным фактом человеческой экзистенции является отношение человек-с-человеком» (Бубер, 1995, с. 230). Человек, который стоит в отношении к другому человеку, способен к подлинному, личному участию в бытии. Экзистенциальная полнота отношения к Другому достигается при его осуществлении в качестве отношения «Я — Ты», или **диалога**, где Я обращается к другой личности как избранной «мною», причастной субъективно к «моей» жизни, выступающей «моим» необходимым внешним и внутренним **собеседником**. Именно рефлексивное обращение Я к Ты превращает взаимодействие с Другим в «отношение», неотъемлемой чертой которого является диалогизм. Диалогическое отношение Я к Другому — «колыбель действительной жизни».

«Отношение» противоположно взаимодействию с Оно, или объектом, не имеющим субъективной близости, избранности со стороны Я. «Ты» во взаимодействии с другим человеком приходит из значимой **встречи**, из происходящего «между», из открывшегося «Мы», когда Я находит «другого себя» в мире

Другого. Завязывается диалог как процесс и эффект разрыва, различения Я и Другого, Я и другого Я, когда в попеременном обращении к другому человеку, к себе, к себе-в-Другом происходит изменение Я во времени, переживаемое им как возможность становиться **личностью**. Наличие «Ты» с его активностью в отношении непрерывно расширяет личный мир Я, давая ему все новое и новое место в бытии.

Отношение к Другому является длящейся внешней и внутренней встречей, свидетельствующей о реализации врожденного «изначального Ты», утаенного в **глубинной самости** личности. Поиск Я этого Ты состоит в попытках услышать слово **духа**, которое раз за разом, в движении отношения-диалога превращается в жизнь и самоосуществление личности. Когда «Ты» духа остается неуслышанным, Я может стать ограниченным только собой, и отношения к другим людям остаются нереализованными или бесплодными. «Если человек не подтверждает в мире априори отношения, если не проявляет и не осуществляет врожденное Ты во встреченном, то отношение, уходя внутрь, развертывается только в Я» (Там же, с. 55).

Путь от потаенного Ты к реальному Ты другой личности поддерживается **культурой**, которая «зиждется на некоем изначальном событии — Встрече, на ответе, обращенном к Ты, который прозвучал некогда у ее истока, на сущностном акте духа» (Там же, с. 46). В реальном отношении Я к конкретному Другому живут, находятся в диалогах и действуют «Ты» духа, культуры, множества других как «Мы» и собственной

самости, раскрывшейся в отношении к себе. Диалоги «Я — Ты» внутри отношения к Другому ведутся как взаимное познание и переживание, речевой обмен, совместное творчество. При этом каждое мгновение диалога нерасчленимо и единственно в смысле вновь и вновь приходящих к Я состояний понимания, сочувствия, благодарности, ответственности, нежности, готовности помогать и создавать («Ребенок взял тебя за руку, и ты ответствен за это прикосновение»).

На наш взгляд, для концептуального обоснования продуктивности диалогического отношения «Я — Другой» наиболее важны акценты М. Бубера на меняющийся во времени интимный, внутриличностный план диалога, на потенциал его истоков, находящихся в глубинной и действительной жизни, на феноменологическую динамику диалога, состоящую в проживаемой и осознаваемой встрече, избрании, близком общении с Другим, на безграничность познания Я со стороны Ты в сравнении с самопознанием, на возможность только в отношении «Я — Ты» открыть свой дар творческого участия в бытии значимого другого, других, культуры, духа и собственном бытии, на ценность одиночества как состояния приготовления к плодотворной встрече, испытания себя перед встречей и вступления в новое отношение «Я — Ты».

В размышлениях П. Тиллиха (Тиллих, 1998, 2011) о человеке и его отношениях в бытии важен момент определения «личности», «персоны» как **автора отношения** или «экзистенции», ярко выступающей, выдающейся в бытии, вставшей над

бытием, превращающей его потенциальность в реальную возможность и вскрывающей неизвестные потенциалы бытия. Личность, находясь в отношениях, обнаруживает и связывает оппозиционные стороны своей жизни: уже-бытие и еще-небытие, задействованность и отстраненность, объективность и субъективность, обретение себя и самоотчуждение. «Только в персоне полярности бытия полны. Только персона является полностью индивидуализированной, и поэтому персона способна участвовать в своем мире беспредельно. Только персона имеет неограниченную силу самотрансцендентности... Только персона является конечной свободой, которая придает ей силу противопоставить себя себе самой и возвращаться в саму себя...» (Тиллих, 1998, с. 480). В этом плане наибольшая экзистенциальная полнота, продуктивность отношения должна быть присуща художникам, поэтам, способным осмыслить и феноменологически выразить противоречия бытия, раскрыть в них реальные силы собственного творчества и творчества других.

Э. Левинас (1998) исследует тонкую диалектику индивидуального отношения к себе, отношения к Другому и отношения к другим, влияющую на их жизненную эффективность.

Становление **отношения к себе** состоит в возникновении, рефлексии и преодолении **противоречий** между Я-существующим и Я-существованием, Я-ставшим и Я-изменчивым, Я-прикованным к себе и Я-исходящим от себя, свободой Я и бременем «себя для себя», одиночеством субъекта и его вовлеченностью в мир дру-

гих людей, «пользованием миром» и занятием собой, заброшенностью, отчаянием одиночества субъекта и его гордостью, мужеством, гениальностью, возможностью «взять жизнь на себя» и невозможностью «взять на себя смерть». Отношением, в бытийном движении которого Я может разрешить противоречия в пользу и себя, и других, является **любовь** к Другому. В любви Я получает таинственное бытие в Другом; в движении от себя к «себе в Другом» приобретает лучшее время жизни; в связи с погруженностью Другого в неизвестную для Я «социальность», познает и расширяет пространство отношений и жизни **«с другими»**; открывает лучшие свойства одиночества, благодаря которым возможны обновляющие возвраты к Другому и самому себе; преодолевает безысходность смерти, оставаясь ценностью в мире Другого. Согласно логике концепции Левинаса, продуктивным началом отношения «Я — Другой» является проживание любви, актуализирующее позитивный потенциал противоречий Я и ведущее его к достижению единства с Другим и другими.

М. Мерло-Понти (Мерло-Понти, 1992, 1999) на опыте **феноменологического** анализа живописного творчества раскрыл важнейшие закономерности отношения Я к реальным, визуально данным объектам, включая **тело** другого человека и собственное тело. Преломляя результаты его подхода в обосновании продуктивности диалогического отношения «Я — Другой», получаем ряд положений, дополняющих изложенные взгляды других исследователей.

В отношении к Другому, обладающему телесностью и видимостью,

вступает Я, обладающее видимым и видящим телом. В изначальном «есть», в местоположении «вместе», в пространстве «между» Я и Другой встают на почву чувственно данного и оформленного мира, частью которого является тело каждого из них. Все, что видит Я, воспринимая Другого, принадлежит его телесному «могу», опыту и проектам его действий, его достижениям. Видящее и действующее телесное Я в отношении к Другому создает его образ как переплетение своих **движений и видения**. При этом в Я пробуждаются и «ассоциированные тела» **других**, причастных к жизни Я, захваченных им и захватывающих его. В образе Другого представлена живая, действующая телесность Я и множества воспринятых Я людей.

Я видит мир, включающий Другого, и отсчет в этом мире ведется от него самого как нулевой точки или уровня пространственности. Я не осматривает мир извне, с точки зрения внешнего охвата; он видится ему изнутри и целиком его в себя включает. Я-видящий посредством «концентрации» в видимом Другом рождается в нем, возвращается к себе из видимого, становится видимым для себя и вновь направляет взгляд на Другого.

Я, видящее Другого, принадлежит тому, что видит, и в самосознании погружается в видимое, находя там самого себя. Быть видимым Другим — значит получать **новое видение** себя. То ранее невидимое, что было для Я в его активном теле, приобретает возможность наделять «собой» другие видимые тела, отражающие его. Имея черты телесности, заимствованные у многих конкрет-

ных Других, Я может вновь и вновь субъективно превращать свое тело в телесную ткань людей, с которыми разделяет бытие. В мире множества реализующихся отношений «Я — Другой» человек для человека становится живым, творящим **зеркалом**.

Творческий уровень видения Другого достигается в **эстетическом отношении**, когда, появившись в среде видимого благодаря своему телу, принадлежащему этому видимому, Я не присваивает себе Другого как часть среды, не оценивает, а только приближает его к себе взглядом и постигает невидимое. У Я появляется взгляд художника, направленный на «тайный и неуловимо скоротечный генезис» Другого в своем теле. Я обращается к своему видению, которое знает все и не столько произведено им, сколько производится в нем. Это видение может возникать как затопление и проникновение, может проецироваться вовне в изображении, тексте, действии, раскрывающих красоту и впечатляющее влияние на Я «живой плоти» Другого.

Выдающееся живописное произведение, изображающее человека, передает телам бесчисленного множества зрителей силу действующего и видящего тела художника, пробужденную телесной жизнью Другого, запечатленного на картине. Так, говорит Мерло-Понти, улыбка давно умершего монарха, которая производится и продолжает существовать на полотне, пребывает там в виде образа: она здесь, перед нами и в нас, сама как таковая со всем тем, что в ней было наиболее живого, стоит только нам взглянуть на картину.

Продуктивность отношения «Я — Другой», с позиций феноменологии

М. Мерло-Понти, выступает в измерении «встречи», «диалога» телесного действия и видения двух человек. Эта встреча рождает видящего в видимом и производит в видящем динамичный образ видимого, обладающий ранее невидимыми свойствами. Я может знать о силе взаимных превращений телесности и реализовать ее в самопознании и самовыражении, в творении образа Другого для себя, в создании художественных изображений Другого, влияющих на телесную жизнь множества людей.

Полагаем, что ценным вкладом в обоснование продуктивной сущности отношения личности к Другому могут стать те исследования психоаналитического направления, которые акцентируют творческие потенциалы данного отношения. Следует выделить в этом плане работы Д. Винникотта, позволяющие рассматривать продуктивность отношения «Я — Другой» как способ и эффект раннего вхождения ребенка в мир культуры посредством связей с матерью.

Используя категорию «объектные отношения» и выходя за пределы ее традиционного психологического применения, Д. Винникотт (Винникотт, 2002) предложил модель **генеза** отношения «Я — Другой», обосновывающую трансформацию отношения ребенка к матери в отношения к иным значимым другим. Реконструкция этой модели в контексте нашего исследования представляет собой выделение **пространств** становления продуктивного отношения к Другому, а также **стадий** освоения субъектом этих пространств. Подчеркивается переход отношения

от «объектной» формы к субъектной форме взаимной диалогичности Я и Другого в процессах освоения культуры и культурного творчества.

Вопрос о пространствах, в которых осуществляется генез отношения к Другому, — это вопрос о том, где личность находится в своей собственной жизни. Это ее фиксированная внешняя реальность; индивидуальное внутреннее пространство (наследственные факторы, структура личности, интроекция факторов окружения, идентификации с другими, проекции личностных особенностей); пространство на границе внешнего и внутреннего (в детстве это место игры ребенка и освоения им культуры); пространство отношений родителей и других людей к личности в плане ознакомления ее с культурным опытом и пробуждения ее доверия к культуре; пространство «между» личностью и другими людьми, вводящими ее в мир культуры и помогающими ей приобрести автономное Я и творческую продуктивность.

Стадии генеза отношения «Я — Другой», имеющего перспективу продуктивности, выстраиваются в следующий континуум:

- Пробуждение глубинного «субъективного Я» на основе телесного слияния с матерью и ощущения ребенком своего всемогущества.

- Стадия «Я существую», или отделения от матери, осознания себя самостоятельным субъектом.

- Открытие матери в качестве «иног», «объекта», «не-Я», «Другого», с которым существует близость и доверие и который можно создавать.

- Примирение с инаковостью Другого; применение «замещающих»

переходных объектов, связанных и дистанцирующих от матери.

- Динамичное обращение Я с переходными объектами (вещью, словом, действием, жестом): от восприятия к представлению, от сбережения к изменению, от разрушения к восстановлению.

- Игра как способ взаимодействия с переходными объектами, поддержания идентичности с матерью как любящим «зеркалом» игры, сепарация как переход к игре в одиночку.

- Реализация возможности самостоятельной игры Я во внутреннем присутствии матери как значимого Другого.

- Расширение круга объектов, используемых в игре; их внешние и внутренние преобразования, указывающие ребенку путь к творчеству. «Ребенок по отношению к каждому объекту является первооткрывателем. Дайте ребенку такую возможность, и он начнет творить, используя для этого все окружающие его объекты. Если же ребенку не дать такого шанса, то он лишится того пространства, где могла бы быть игра или переживания, связанные с культурой; соответственно, будет потеряна связь с культурным наследием, и творчество этого ребенка не станет достоянием культуры в целом» (Там же, с. 156).

- Встреча играющего Я с культурой как «матерью», как сокровищницей вещей, образов, символов, как источником творческого воображения и преобразования объектов.

- Построение отношений с иными, чем мать, Другими, значимо вовлеченными в жизнь, игру, освоение культурных объектов, в сферу «Я делаю» субъекта.

- Овладение способностью к перекрестным идентификациям с Другим: субъект видит Другого; знает свое бытие в Другом, ставит себя на место Другого, чувствует внутреннее присутствие Другого.

- «Применение» и изменение Другого, себя, объекта деятельности или взросление на основе освоения и приращения культурного опыта.

- Принятие Я культурных вкладов Другого в себя и свой мир отношений и действий.

Каждая из намеченных стадий становления отношения «Я — Другой» не отменяет достижений предыдущих стадий, вбирая их и заключая возможности воссоздания условий их умножения.

Модель Д. Винникотта, глубоко проникающая в связи «бытия ребенка в мире» — «Я» — «Другого» — «объекта» — «игры» — «творчества» — «культуры», включает идею об **опосредующей** роли отношения Я к Другому в развитии отношений к себе и другим объектам, ставящим перед личностью задачи жизненной адаптации и выхода за ее границы. Эта идея в русле психоаналитической традиции находит освещение и в трудах Ж. Лакана (Лакан, 1999; 2009), особенно в проведенной им герменевтике Я при исследовании теории З. Фрейда (Лакан, 2009). Герменевтический подход Лакана открывает новые аспекты в проблеме продуктивности отношения «Я — Другой».

Здесь наиболее интересны акценты на децентрацию Я, которое всегда является в движении жизни «другим для себя», всегда попадает в мир другого человека и «другого Я», всегда находит себя в этом мире и внутрен-

не полагает себя по образу «Другого» и самоотражения в нем. Весь наш опыт, говорит Лакан, лежит в рамках **интерсубъективности**.

Вследствие непрерывных трансформаций Я в «Другого» и «в-Другом» происходит размежевание его **планов существования**. Я существует в качестве «реального Я», скрытого от самосознания, открытого для восприятия других людей, включая выражения неосознаваемых личностью свойств, желаний и способностей действий; в качестве «воображаемого Я», или «внутреннего себя», по сути идентичного другим людям и создаваемого другими; в качестве «символического Я», или Я-субъекта, вступающего в пространство реального и воображаемого взаимодействия с другими людьми посредством **речевого дискурса**, оперирующего символами сознания и бессознательного. «Символы» здесь — способы введения личностью своих ощущений, переживаний, мыслей и представлений в регистр абстрактных, созданных культурой форм, где Я получает возможность обрести и выразить индивидуальность.

«Другой» в соотношении с Я выступает не только в роли конкретного «значимого Другого» и роли «сам как Другой», но и в ролях «отца», «общества», «нации», а также «символического мира культуры» и «символов бессознательного». Связи, которые устанавливаются между множественными «планами Я» и множеством Других в случае их взаимодействия, взаимного замещения основных действующих элементов и согласования, начинают проникать в отношения Я к любым **объектам**, участвующим в реализации

его адаптивных функций — преобразования и связывания энергии, повторения, сопротивления поиску удовольствия, ослабления энергии негативных влечений или неизжитых травм. «Чтобы отношение к объекту имело место, необходимо, чтобы налицо уже было мое отношение к “другому”» (Лакан, 2009, с. 136).

Объектами для Я могут быть вещи, другие люди, «Я сам». Иногда сознательные и внесознательные фантазия и воображение субъекта могут отнять у объекта признаки реальности. Происходит символическое означивание его, а затем «потеря» объекта в «символическом Я», в «Другом-всеобщем дискурсе», в «Другом-бессознательном». Получение нового доступа к объекту как реальности возможно на путях **повторения**.

В свойственной Я функции повторения заключена возможность воссоздания реальных встреч с объектом не только в ситуациях адаптации, но и дезадаптации — неудач, фрустраций, незавершенных действий, нерешенных задач. Объект начинает осознаваться как **проблема**, разрешение которой может перевести его из сферы жизненных неудач в сферу **достижений**. Решение может прийти на основе «нового вторжения символического регистра» при творческих прорывах в речевом дискурсе со значимым Другим — во взаимодействии с другим человеком по поводу изменения объекта. Объект посредством Другого открывается заново в своей реальности. Повторение становится не только фактором адаптации, но и фактором воспроизводства событий продуктивности.

Обновление отношения Я к объекту сопровождается отношением к конкретному Другому, реализующимся в форме **речевого диалога**, который в результате «повторения» получает неповторимые нюансы символических значений индивидуальной проблемной ситуации и может быть переведен в план успешных действий с объектом, важных для Я и данного Другого. При этом в отношении Я к объекту вовлекаются многие формы существования Другого, определяя динамику реального, воображаемого и символического планов Я с позитивными эффектами выхода субъекта за границы адаптации. Я в диалоге с конкретным Другим не всегда знает, кто именно говорит с ним: этот Другой, родитель, общество, культура, бессознательное, Я-сам. Творческой задачей развития отношения к Другому является познание личностью своих явных и раскрытие своих неузнанных **собеседников**.

Для понимания продуктивной сущности диалогического отношения к другому человеку особое значение имеют положения Лакана, позволяющие заключить, что Я в данном отношении и одновременно в отношениях к множеству различных Других приобретает новое отношение к объекту, раскрывающему свои неизвестные свойства в контексте речевого диалога с конкретным Другим (в частности, психоаналитиком), благодаря актуализации и интеграции реального, воображаемого и символического Я.

Остановившись на релевантных идеях авторов различных теоретических взглядов на отношение «Я — Другой», объединим ключевые из

них в **концептуальной модели** развития продуктивности данного отношения. Модель разрабатывается как содержательно-операциональная основа рефлексивных техник, которые могут иметь форму интервью, опросника, методики самопознания, самоисследования, нарратива, экспериментальной модели активности Я в диалоге.

Модель развития продуктивности диалогического отношения Я — Другой

По результатам теоретической герменевтики, а также ранее проведенных в наших исследованиях (Старовойтенко 2013а, 2013б, 2013в, 2015) герменевтических реконструкций и моделирования отношений «Я — Другой» (Рикер, 2008; Сартр, 2002; Мамардашвили, 1997), мы эксплицировали условия и формы продуктивности данного отношения, что позволило наметить ряд **критериев** ее достижения. Это многоплановость Я, вовлеченного в отношение; реальное взаимодействие Я и Другого, повышающее телесные возможности каждого; диалогичность отношения; рефлексивность Я при реализации диалогического отношения к Другому; множественность Других, вовлеченных в отношение Я к конкретному другому человеку; ценностный характер отношения Я к Другому; сложная психологическая структура отношения; раскрытие и согласование потенциалов сознания и бессознательного в отношении; творческая активность Я, направленная на Другого, себя, объекты в контексте культуры; знание и конструктивное разрешение противоречий отноше-

ния; позитивные изменения Я и Другого в динамике диалогического отношения; создание и обновление объектов, вовлеченных в отношение; расширение диапазона и повышение качества связей Я со многими другими людьми как эффект диалогического отношения к Другому; полнота субъективного проживания и саморазвитие Я в отношении к Другому — становление «диалогического Я» (Hermans, Kempen, 1993; Hermans, 2001); создание «текстов Я» (исповедей, жизнеописаний, устных нарративов), адресованных Другому и другим; авторские вклады личности в культуру как субъекта отношения «Я — Другой».

Из числа данных критериев мы выделяем в качестве ведущих, во-первых, обоснованную в наших исследованиях (Старовойтенко, 2013а, 2013б, 2013в, 2015, 2016) **диалогичную реализацию** отношения в измерениях Между-Я-и-Другим, Я-в-Другом, Другой-в-Я, Я-в-себе-с-Другим, во-вторых, **рефлексивность Я**, позволяющую устанавливать и удерживать единство связей Я — Между-Я-и-Другим, Я — Я-в-Другом, Я — Другой-в-Я, Я — Я-в-себе-с-Другим, в-третьих, **целостное проживание Я** своего отношения к Другому, всесторонне воссоединяющее Я с собой и умножающее опыт его социальной и культурной диалогичности. Данные критерии продуктивности наряду с остальными учитываются и преломляются в модели как конкретные **Я-позиции** в каждом из измерений диалогического отношения.

Между-Я-и-Другим

Я находится в реальном, опосредованном множеством объектов

взаимодействии с Другим, в познании, близком общении, социальной практике, профессиональной деятельности и творчестве. Я вместе с Другим присутствует во внешнем мире как реальное, фактическое, телесное, а также наращающее витальное, со-ощущающее и со-воспринимающее, со-представляющее и сопереживающее, обменивающееся жестами, взглядами, движениями, действиями и высказываниями с Другим. Я подхватывает телесные знаки и послания Другого, инициирует или разделяет совместную активность. Я регулирует свою деятельность в аспектах ее смысла — собственных возможностей — мотивации — переживаний — целей — планов — операциональных средств — процессов исполнения — результатов — личных достижений. Я делится с Другим избытком собственного видения его, транслирует и творчески выражает принимающий, эстетический взгляд на него. Я принимает и поддерживает субъектные проявления Другого, придает совместным действиям интеллектуальный, этический и эстетический характер, заботится о принятии Другим своих ценностей и способов деятельности. Я активно сопереживает Другому, не растворяясь в его внутренней жизни. Я, благодаря своим способностям, вовлекает Другого в совместное творчество, несущее вклады в объективно существующие сферы жизни. Я вступает в реальные диалоги с Другим, где оба продвигаются в совместном познании и действии. Я, обращаясь к своим глубинным силам, открывает неизвестные возможности для поддержания реального отношения «Я — Другой». Я обращается к

Другому как реальному собеседнику, как «Ты», в высказываниях которого надеется умножить знание о нем и о себе. Я в присутствии Другого переживает подъем сил, вдохновение, интенции к риску и обновлению жизни. Я осознает оппозиции во взаимодействии, устанавливает конструктивные связи между ними, разрешает их противоречия в пользу реально-продуктивного отношения с Другим. В отношении Я с Другим, в диалогах, содействии, взаимопонимании и сопереживании рождается эффект «Мы», усиливающий потенциалы каждого и хорошо согласующийся с конкретными ситуациями со-бытия. Я осознает и оценивает свое реальное взаимодействие с Другим, проявление своих свойств, свои влияния и отклики Другого, свои изменения в пространстве Между-Я-и-Другим. Я видит и учитывает изменения Другого во времени взаимодействия. Я испытывает согласие со своими позициями в отношении «Я – Другой» и причастностью к Мы. Обращаясь к рефлексии, Я познает, как совместное бытие с Другим в реальном мире представлено для других людей в плане эффективности, этического и эстетического «веса», пополнения культурного и социального опыта, развития обоих субъектов и их отношения.

Я-в-Другом

Я осознает активное присутствие Другого в своей жизни, собственную значимость для него, свою данность во внутреннем мире Другого. Я понимает, что собственная реальность подтверждается присутствием в бытии Другого. Я представляет и

понимает свою активность в-Другом, чувствует ее принятие Другим. Я рефлексивно открывает формы своей активности, значимые для Другого, в числе которых могут быть память, восприятие, мышление, воображение, интуиция, переживания, практическая деятельность, творчество. Я, встав на место Другого, познает его образы, мысли, фантазии, связанные с ним. Я рассматривает Другого в качестве своего воображаемого или тайного собеседника, который внутренне обращается к Я как к Ты, говорит ему что-то значимое о нем. Я делает предположения о знании и оценке его качеств Другим, стремится понять ожидания, желания, переживания Другого, адресованные ему. Я представляет свою наружность, телесную силу и динамику во взгляде, видении и оценке Другого. Я оценивает свои возможности в плане того, чтобы «быть» и «действовать» во внутреннем мире Другого. Я делает предположения о себе-известном и себе-неизвестном во внутреннем мире Другого. Я открывает Другого как «зеркало», в котором отражены его телесные, психические и практические потенциалы. Я узнает, что некоторые свойства его индивидуальности известны только Другому как носителю его «тайны». Я осознает, в каких своих ценных свойствах отсутствует в-Другом. Я переживает согласие с характером своего присутствия или со своим отсутствием в-Другом. Я различает значение своего присутствия в-Другом для него и для себя. Я гипотетически или на опыте диалога осознает свои ценностные влияния на Другого. Я знает о принимающем, ценящем, любящем отно-

шении Другого, а также испытывает готовность к поддержанию в Другом внутренней интенции к свободе, автономии в отношении. Я с места Другого всматривается в себя, видимого и знакомого Другим. Я инициирует воображаемые диалоги с собой-в-Другом с позиции «Я-вместо-Другого», обращается к Я как Ты. Я стараюсь понять свою роль во внутренней жизни Другого, делает откровенный самоотчет о смысле и ценности своего бытия для Другого. Я ищет присутствие образа Мы в сознании Другого. Я рефлексивно и деятельно переносит ценные эффекты, возникающие в измерении Я-в-Другом, в измерение Между-Я-и-Другим. Я стремится больше и глубже узнать себя посредством «расширения себя» в-Другом. Я находит себя в-Другом путем знакомства с его изобразительным, литературным, поэтическим, эпистолярным, автобиографическим творчеством. Я обращается к другим людям (к Третьему) для подтверждения и расширения знания о своей представленности в Другом. Я предвидит, в каком образе может жить в-Другом после своего ухода из жизни.

Другой-в-Я

Я свободно, рефлексивно входит в измерение Другой-в-Я. Я испытывает и осознает внутреннее присутствие Другого в форме яркого, телесного представления, воображаемого образа, фантазийной картины, повествования, символа. Я ценит и знание, и незнание о своем «внутреннем Другом». Я переживает притягательность загадки Другого, его высокую значимость, необходимость прояснения для себя сути его бытия. Я внут-

ренне находит в Другом большие возможности развития, которые можно разделить с ним, самому приобрести во взаимодействии с ним или дополнить собственными возможностями. Я открывает Другого в качестве интимного Ты, с которым возможна внутренняя близость. Я отдает Другому свободу существования, наряду с признанием его частью себя. Я ценит Другого как активного субъекта представления, мысли, переживания, высказывания, обращенных к Я во внутреннем общении. Я находится в диалогах с Другим, выступающим для Я внутренним собеседником в ипостасях «воображаемого», «идеального», «тайного», который обладает высокой субъектностью. Я ценит позитивные качества, способности и потенциалы Другого и избирает их ориентирами собственного развития. Я знает то, что Другой смог реализовать, сделать во взаимодействии с ним. Я проживает внутренние встречи с Другим в его ипостасях друга, помощника, учителя, советника, наставника, подсказчика, психотерапевта и т.д. Я создает образ Другого с опорой на взгляды людей, для которых Другой является значимостью. Я чувствует себя свободно в общении, диалогах с «внутренним Другим». Я находит в Другом свое внутреннее «зеркало», где ясно в разных вариантах отражаются его собственные телесные и душевные свойства, действия и поступки. Я во внутреннем общении переживает любовь, дружбу, чувствует восхищение, благодарность к Другому. Я осознает и принимает влияние на себя Другого как внутреннего образца, идеала, побудителя своих жизненных действий и открывателя своих

возможностей. Я испытывает во внутреннем обращении к Другому, в диалогах с ним сомнения и коллизии, которые стремится конструктивно разрешить. Я рассматривает Другого как «фигуру» внутренней идентификации, сравнения, различия с собой. Я знает о несовпадениях и противоречиях между реальным Другим и своим «внутренним Другим». Я внутренне занимает воображаемую позицию «как если бы Я был Другим» и смотрит на себя с этой новой стороны, находя то, что «только Другой может видеть». Я улавливает в себе внутренние интеллектуальные, этические, эстетические эффекты «Мы», объединяющие его с Другим. Я сообщает другим (Третьему) о своем понимании Другого в его ценных свойствах, значимых для многих. Я обращается к своему «внутреннему Другому» как субъекту творческих достижений и вдохновителю творчества. Я стремится быть автором нового образа Другого как героя своего воображения и внутреннего текста. Я создает образ Другого для воплощения в художественном, литературном, эпистолярном творчестве. Я открывает, что его душевный опыт может быть умножен и распространен Другим в бытии многих людей. Я осознает незаместимое присутствие Другого в своем внутреннем мире и знает, что оно не исчезнет с его смертью. Я преломляет становящийся образ Другого-в-Я в пространствах Между-Я-и-Другим и Я-в-Другом, обогащая их.

Я-в-себе-с-Другим

Я рефлексивно осваивает отдельные пространства отношения «Я —

Другой». Я охватывает в рефлексии все пространства данного отношения. Я в ощущениях, образах, символах, понятиях репрезентирует и обобщает в-себе значимые моменты внешнего и внутреннего взаимодействия «Я — Другой». Я открывает в себе способность быть собственным собеседником, быть множественным «другим Я», быть близким Ты-для-себя. Я ведет проблемные, конструктивные диалоги с собой, побуждающие к разнообразной жизни с Другим. Я в контексте внутреннего отношения к Другому выступает в качестве собственного наставника, советника, критика, помощника, психотерапевта. Я познает свои качества и возможности во внешнем и внутреннем отношении к Другому, оценивает перспективы их реализации. Я проживает и осознает состояния самопринятия, самопознания, самопереживания, самооценки, самоосмысления, конструктивных сомнений в себе, критики себя, сфокусированных на внешнем и внутреннем отношении к Другому. Я развивает общее отношение к себе в аспектах телесности, психических потенциалов, практической деятельности и социальной активности, вовлеченных во взаимодействие с Другим. Я проясняет следующие моменты активного отношения к Другому: «Я имею смысл», «Я хочу», «Я могу», «Я имею цель», «Я делаю», «Я достигаю», «Я умножаю смыслы других». Я порождает замыслы самостоятельности, самовыражения, создания себя в отношении к Другому. Я обладает отдаленным смыслом своего отношения к Другому, задающим перспективу отношения. Я проживает удовлетворенность своей жизнью

«с Другим». Я понимает, что многого не знает о себе в своем отношении к Другому, что есть «неизвестное Я», о котором знает или может догадываться Другой. Я понимает и разрешает свои противоречия, возникающие между Я-сам, Я-в-Другом и Я-с-внутренним Другим. Я осознает идентичность, общность, совпадение с Другим, испытывает чувство Я-как-Другой. Я знает, что становится более аутентичным себе, испытывает повышение телесной активности в присутствии и взаимодействии с Другим. Я переживает повышение самооценки, отражая отношение Другого. Я постигает собственную свободу и индивидуальность в принимающих, ценящих откликах Другого. Я проживает впечатление, что становится «лучше и больше самого себя» в причастности к жизни Другого и диалоге с ним. Я обретает новое, более сильное и интегрированное «другое Я» во взаимодействии с Другим. Я принимает свою зависимость от Другого как результат его помогающего, поддерживающего участия в своей жизни. Я находит себя в отдаче, развитии, поддержке Другого. Я знает «возможное Я», представляет «идеальное Я», создает «проект Я», предвидит свою перспективу в будущем отношении к Другому. Я понимает, что может «прийти к себе», «достичь себя», «встать над собой», «выйти за пределы себя» посредством Другого. Я заботится о познании и принятии себя посредством множества внешних оценок его отношения к Другому. Я улавливает позитивные изменения себя, происходящие в динамике отношения к Другому, становится «другим» по отношению к

себе. Я открывает свои новые возможности для непосредственного взаимодействия с Другим в измерении «между». Я обращается к другим людям (Третьему), чтобы утвердиться или усомниться в образе себя, созданном в контексте отношения к Другому. Я открывает себя по-новому во множественном социальном Мы, благодаря развитию отношения к Другому. Я может выдерживать одиночество, посвящая его реализации и наращиванию своих возможностей. Я идет на уединение ради самопознания и творчества, чтобы на новом уровне вернуться к Другому. Я создает рефлексивный текст, посвященный истории себя в отношениях с Другим, творит себя в культурной перспективе.

Покажем далее, как активная рефлексия, осуществляемая в различных измерениях, может феноменологически реализовать и выражать продуктивно-диалогическое отношение «Я – Другой». Приведем примеры из герменевтики «Сонетов» В. Шекспира.

Я вовлечен в достойную жизнь Другого: «Я приобщен к твоей счастливой доле... коль твои блага вижу наяву». **Я открывает многих, видя Другого:** «Их образы в твоём лице нося, ты с ними мне отныне все и вся». **Я видит себя во внешности Другого:** «Вот мой сын, в нём старости моей прощенье... И снова лик мой миру зацветет». **Я стремится открыть нового себя в Другом:** «О если бы в твоих глазах я мог, любовью согретый, обновиться!» **Я внутренне живет Другим и его красотой:** «Ведь блеск твоей небесной красоты лишь одеянье сердца моего». **Я создает Другого в-себе:** «Мой взор, как живописец, закрепил твои черты в сокровищнице чувства». **Я творит, благодаря**

Другому: «Благовари себя, коль что-нибудь я написал достойное внимания». **Я воплощает Другого в своих произведениях:** «Пока есть в людях чувства и мечты, живет мой стих, а вместе с ним и ты». **Я навек создает Другого:** «В моих стихах твой памятник прочней, чем пышные надгробия царей».

В движении к продуктивной диалогичности отношения к Другому Я может осваивать различные измерения с разной степенью активности и рефлексивности. На разных этапах возможны: отсутствие тех или иных измерений отношения к Другому или выраженность их всех, непроходимость границ между некоторыми измерениями (задержки «тока жизни» в каких-то из них) или легкость переходов Я из одного измерения в другое, противоречия разных измерений отношения «Я – Другой» или их согласованность и уравновешенность, аккумуляция напряжения в каких-то из них или свободная активность и появление новых возможностей во всех измерениях отношения, неререфлексивность Я в определенных измерениях или активная рефлексия Я в каждом из них, устоявшиеся способы Я-реализации измерений отношения к Другому или творчески обновляющиеся способы их освоения.

Рефлексивность Я как условие и эффект продуктивного отношения «Я – Другой» характеризуется богатством операционального состава и архитектоники рефлексии; активностью самопознания во всех измерениях отношения; множе-

ственностью и гибкостью Я-позиций в каждом измерении; содержательностью и структурированностью знания о себе в соотношении с Другим, полученного в разных измерениях; проблематизацией себя, поиском Я-неизвестного в различных измерениях отношения; ценностной направленностью рефлексии в отношении; самополаганием в аспектах причастности к активной и продуктивной социальной жизни посредством Другого («Всего человека в себе и другом не найти»); интеграцией усилиями Я эффектов самопознания во всех измерениях диалогического отношения к Другому.

В перспективе персонологического перевода содержания рассмотренной модели в **методические приемы** индивидуальной рефлексии (Петровский, Старовойтенко, 2012; Старовойтенко, 2015) возможно представление намеченных Я-позиций в форме вопросов личности к себе или в форме рефлексивных высказываний, которые личность может соотнести с собой, или в форме заданных тем рассказов личности о себе, или в форме возможных проблем самоисследования, к которым личность может отнести как своим, включаясь в поиск их решения. Кроме того, приведенная модель может служить «матрицей» для интерпретации личностных нарративов, посвященных отношению «Я – Другой», с целью психологической оценки и проблематизации его диалогичности и продуктивности¹.

¹ В сравнении с известными моделями анализа диалогичных Я-нарративов, в частности, разработанной Г. Хермансом (Hermans, Hermans-Jansen, 1995), представленная модель предполагает введение параметров активности и эффективности Я в различных измерениях отношения к Другому.

Литература

- Бахтин, М. М. (1986). *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство.
- Бубер, М. (1993). *Я и Ты*. М.: Высшая школа.
- Бубер, М. (1995). *Два образа веры*. М.: Республика.
- Винникотт, Д. (2002). *Игра и реальность*. М.: Институт общегуманитарных исследований.
- Лакан, Ж. (1999). *Стадия зеркала и ее роль в формировании функции Я*. М.: Логос.
- Лакан, Ж. (2009). *«Я» в теории Фрейда и технике психоанализа*. М.: Гнозис.
- Левинас, Э. (1998). *Время и Другой*. СПб.: Высшая религиозно-философская школа.
- Мамардашвили, М. К. (1997). *Психологическая топология пути*. СПб.: РХГИ.
- Мерло-Понти, М. (1992). *Око и Дух*. М.: Искусство.
- Мерло-Понти, М. (1999). *Феноменология восприятия*. СПб.: Ювента.
- Петровский, В. А. (2013). *«Я» в персонологической перспективе*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ.
- Петровский, В. А., Старовойтенко, Е. Б. (2012). Наука личности: четыре проекта общей персонологии. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(1), 21–39.
- Рикер, П. (2008). *Я-сам как другой*. М.: Изд-во гуманитарной литературы.
- Рубинштейн, С. Л. (1973). *Проблемы общей психологии*. М.: Просвещение.
- Сартр, Ж.-П. (2002). *Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии*. М.: ТЕРРА – Книжный клуб: Республика.
- Старовойтенко, Е. Б. (2013а). Возможности Я в диалоге с Другим. *Мир психологии*, 4, 189–204.
- Старовойтенко, Е. Б. (2013б). Возможности Я в отношении к Другому: герменевтика и рефлексия. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(4), 121–143.
- Старовойтенко, Е. Б. (2013в). Достижение себя в отношении к Другому. *Мир психологии*, 2, 71–85.
- Старовойтенко, Е. Б. (2015). *Персонология: жизнь личности в культуре*. М.: Академический проект.
- Старовойтенко, Е. Б. (2016). Генез Я в отношении к Другому. В кн. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова (ред.), *Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы* (с. 117–135). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Тиллих, П. (1998). *Систематическое богословие*. СПб.: Алетейя.
- Тиллих, П. (2011). *Мужество быть*. М.: Модерн.
- Шекспир, У. (2010). *Сонеты*. М.: ОЛМА Медиа Групп.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Старовойтенко Елена Борисовна — заведующая кафедрой психологии личности, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доктор психологических наук, профессор.
Сфера научных интересов: методология психологии, теоретическая психология личности, персонология, психология жизненных отношений личности, культурная психология личности, психология познания, психология рефлексии.
Контакты: heletstaOS@yandex.ru

Productivity of the Dialogical Relationships I – Other

E.B. Starovoytenko

^a National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract

The article presents the results of the application of the hermeneutical, reconstruction and modelling methods in studying the issue of the multi-aspect productivity of the relationships of the personality with the Other. Based on the hermeneutical analysis and synthesis of the relevant ideas by Sergey Rubinshtein, Mikhail Bakhtin, Martin Buber, Paul Tillich, Maurice Merleau-Ponty, Donald Winnicott, Jacques Lacan, for the first time the following criteria of productivity of the relationships I – the Other in connection with its dialogicality are explicated: multitude of aspects of I involved into the relationships; real interaction of I and the Other, enhancing bodily capabilities of each; dialogicality of the relationships; providing for interaction «in between»; activity of I in the Other; turning of I to self; reflexivity of I in realization of dialogical relation to the Other; multitude of others involved in relationships of I with a specific person; value based nature of the relationships of I with the Other; complex psychological nature of the relationship; revelation and coordination of the potentials of consciousness and unconsciousness in the relationship; creative activity of I aimed at the Other, self and objects in cultural context; knowledge and productive arrangement of the relationship controversies; positive changes of I and the Other in the dynamics of dialogical relationship; creation and renewal of objects involved into the relationship; expansion of spectrum and improvement of quality of links of I with numerous persons as the effect of dialogical relationship with the Other; fullness of subjective living and self-development of I in relation to the Other or establishment of the “dialogical Self”; creation of I-texts addressed to the Other and others (confessions, autobiographies, narrations etc.); authorial contributions of personality to culture as those of a subject of relationship with the Other. Based on the singled out criteria there has been developed a theoretical model of productive relationship I – the -Other which unites dialogical I-positions of personality in dimensions Between-I – and – the Other, I – in – the Other, the Other – in – I, I – in – self – with – the Other. The model constitutes substantial and operational basis to create new reflexive techniques which can take the form of an interview, questionnaire, self-cognition method etc. The novelty of the author’s approach is in the discovery and detailed justification of the connection between productivity and dialogicality of the relationship I and the Other, which is not sufficiently studied in classical psychological and philosophical texts, modern studies, applied works from such points of view as genesis, multiple approaches, constructive effects.

Keywords: Self, Other, relation, dialog, creativity, productivity, other, culture, hermeneutics, model, reflection.

- Bakhtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskustvo.
- Buber, M. (1993). *Ya i Tiy* [I and Thou]. Moscow: Vysshaya shkola. (Transl. of: Buber, M. (1971). *I and Thou*. New York: Scribner's).
- Buber, M. (1995). *Dva obraza very* [Two ways of belief]. Moscow: Respublika. (Transl. of: Buber, M. (1950). *Zwei Glaubensweisen* [Two ways of belief]. Zürich: Manesse Verlag. (in German)).
- Caughey, J. L. (1984). *Imaginary social worlds: A cultural approach*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press.
- Hermans, H. J. M. (2001). The dialogical Self: Toward a theory of personal and cultural positioning. *Culture and Psychology*, 7(3), 243–281.
- Hermans, H. J. M., & Hermans-Jansen, E. (1995). *Self-narratives: The construction of meaning in psychotherapy*. New York: Guilford Press.
- Hermans, H. J. M., & Kempen, H. J. G. (1993). *The dialogical Self: Meaning as movement*. San Diego, CA: Academic Press.
- Lacan, J. (1999). *Stadiya zerkala i ee rol' v formirovanii funktsii Ya* [The mirror stage and its role in forming of the function of I]. Moscow: Logos. (Transl. of: Lacan, J. (1977). *The mirror stage as formative of the function of the I*. London: Tavistock).
- Lacan, J. (2009). *“Ya” v teorii Freida i tekhnike psikoanaliza* [The Ego in the Freud's theory and in the technique of psychoanalysis]. Moscow: Gnozis. (Transl. of: Lacan, J. (1988). *The Seminar of Jacques Lacan: Book II. The Ego in Freud's theory and in the technique of psychoanalysis*. New York: Norton).
- Levinas, E. (1998). *Vremya i Drugoi* [Time and the Other]. Saint Petersburg: Vysshaya religioznofilosofskaya shkola. (Transl. of: Levinas, E. (1987). *Time and the Other*. Pittsburgh, PA: Duquesne University Press).
- Mamardashvili, M. K. (1997). *Psikhologicheskaya topologiya puti* [The psychological topology of the road]. Saint Petersburg: RHGI.
- McAdams, D. P. (1985). *Power, intimacy, and the life story: Personological inquiries into identity*. Chicago: Dorsey Press.
- Merleau-Ponty, M. (1992). *Oko i Dukh* [Eye and the spirit]. Moscow: Iskustvo. (Transl. of: Merleau-Ponty, M. (1966). *Sens et non-sens* [Sense and non-sense]. Paris: Nagel. (in French)).
- Merleau-Ponty, M. (1999). *Fenomenologiya vospriyatiya* [The phenomenology of perception]. Saint Petersburg: Yuventa. (Transl. of: Merleau-Ponty, M. (1945). *Phénoménologie de la perception* [The phenomenology of perception]. Paris: Gallimard. (in French)).
- Petrovsky, V. A. (2013). *“Ya” v personologicheskoi perspektive* [Self in the personological perspective]. Moscow: HSE Publishing House.
- Petrovsky, V. A., & Starovoytenko, E. B. (2012). The science of personality: Four projects of general personology. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 9(1), 21–39. (in Russian)
- Ricœur, P. (2008). *Ya-sam kak drugoi* [Oneself as Another]. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury. (Transl. of: Ricœur, P. (1990). *Soi-même comme un autre* [Oneself as Another]. Paris: Seuil. (in French)).
- Rubinshtein, S. L. (1973). *Problemy obshchei psikhologii* [The issues of general psychology]. Moscow: Prosveshchenie.
- Sartre, J.-P. (2002). *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and nothingness. An essay on phenomenological ontology]. Moscow: TERRA – Knizhnyi klub: Respublika. (Transl. of: Sartre, J.-P. (1976). *Being and nothingness. An essay on phenomenological ontology*. New York: A Philosophical Library)

- Shakespeare, W. (1996). *The Sonnets*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Starovoytenko, E. B. (2013b). Capacities of the I in relationship with the Other: Hermeneutics and reflection. *Psychology, Journal of Higher School of Economics*, 10(4), 121–143. (in Russian)
- Starovoytenko, E. B. (2013c). A model of “Achieving Oneself” in relationship to the Other. *Mir Psikhologii*, 2, 71–85. (in Russian)
- Starovoytenko, E. B. (2015). *Personologiya: zhizn' lichnosti v kul'ture* [Personology: the life of an individual in culture]. Moscow: Akademicheskii Proekt.
- Starovoytenko, E. B. (2013a). Possibilities for the I in a dialogue with the Other. *Mir Psikhologii*, 4, 189–204. (in Russian)
- Starovoytenko, E. B. (2016). *Genez Ya v otnoshenii k Drugomu* [Genesis of I in relation to the Other]. In M. I. Volovikova, A. L. Zhuravlev, & N. E. Kharlamenkova (Eds.), *Psikhologicheskie issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy* [Psychological studies of personality: History, current status, perspectives] (pp. 117–135). Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
- Tillich, P. (1998). *Sistematicheskoe bogoslovie* [Systematic theology]. Saint Petersburg: Aleteiya. (Transl. of: Tillich, P. (1955/58/66). *Systematische Theologie* [Systematic theology] (3 Bände). Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk. (in German)).
- Tillich, P. (2011). *Muzhestvo byt'* [The courage to be]. Moscow: Modern. (Transl. of: Tillich, P. (1952). *The courage to be*. New Haven, CT/London, UK: Yale University Press).
- Winnicott, D. (2002). *Igra i real'nost'* [Playing and reality]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy. (Transl. of: Winnicott, D. (1989). *Playing and reality*. London: Tavistock).

Elena B. Starovoytenko — professor, head of the Department of Personality Psychology, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, D.Sc.

Research area: methodology of psychology, theoretical psychology of personality, personology, psychology of life relationships of personality, cultural personality psychology, psychology of cognition, psychology of reflection.

E-mail: helestaOS@yandex.ru